

Формирование принципов устойчивого развития компаний нефтегазового комплекса

Колесникова Анна Владимировна

Ст. преп. каф. финансового менеджмента

ORCID: 0000-0003-0655-9609, e-mail: kolesnikova.a@gubkin.ru

Российский государственный университет нефти и газа имени И. М. Губкина, г. Москва, Россия

Аннотация

Основа успешного устойчивого развития страны опирается на разработку и развитие принципов устойчивого развития крупнейшими компаниями. Вопрос поиска вариантов изменения и совершенствования механизма устойчивого развития компаний нефтегазового комплекса и развития их методико-правового обеспечения остро стоит на повестке дня руководства самих компаний, а также в рамках исследований на государственном уровне. В связи с нарастанием геополитических угроз, усилением натиска нефтедобывающих стран на ценообразование и уровень добычи, участие в освоении арктического шельфа, а также внутренними проблемами России и самих компаний, являющихся стратегически важными в экономике страны, необходимость и потребность развития и совершенствования механизма устойчивого развития являются актуальными и обоснованными. Цель исследования – определить место, занимаемое компаниями нефтегазового комплекса среди других отраслей промышленности России в области устойчивого развития и уровень раскрытия их финансовой и нефинансовой отчетности. Задачи исследования: проанализировать результаты отчетов основных рейтинговых агентств России; определить узкие места – сильные и слабые стороны компаний нефтегазового комплекса; рассмотреть возможность усовершенствования механизма устойчивого развития. Результаты исследования следующие. На основе проведенного анализа существующей теоретической базы в сфере устойчивого развития, а также результатов основных национальных рейтингов, выявлены узкие места при опубликовании отчетности компаний нефтегазового комплекса. Предложен вариант совершенствования механизма устойчивого развития функционирования компаний нефтегазового комплекса.

Ключевые слова

Устойчивое развитие, компании нефтегазового комплекса, ESG-индексы, зеленая экономика, ресурсная теория

Для цитирования: Колесникова А.В. Формирование принципов устойчивого развития компаний нефтегазового комплекса // Вестник университета. 2023. № 2. С. 66–75.

The principles formation of sustainable development of oil and gas companies

Anna V. Kolesnikova

Senior Lecturer at the Department of Financial Management
ORCID: 0000-0003-0655-9609, e-mail: kolesnikova.a@gubkin.ru

Gubkin University, Moscow, Russia

Abstract

The basis of the successful sustainable development of the country is based on the design and development of the principles of sustainable development by the largest companies. The issue of searching for options for changing and improving the mechanism for sustainable development of oil and gas companies and the development of their methodological and legal support is acute on the agenda of the management of the companies themselves, as well as in the framework of research at the state level. In connection with the growing geopolitical threats, the increasing pressure of oil-producing countries on pricing and production levels, participation in the development of the Arctic shelf, as well as the internal problems of the Russian Federation and the companies themselves, which are strategically important in the country's economy, the necessity and need for the development and improvement of the sustainable development mechanism are relevant and justified. Purpose of the study – to determine the place occupied by oil and gas companies among other industries of the Russian Federation in the field of sustainable development and the level of disclosure of their financial and non-financial statements. Research objectives; to analyze the results of the reports of the main rating agencies of the Russian Federation; to identify bottlenecks – strengths and weaknesses of oil and gas companies. Consider the possibility of improving the sustainable development mechanism. Research results are as follows. Based on the analysis of the existing theoretical framework in the field of sustainable development, as well as the results of the main national ratings, bottlenecks were identified in the publication of oil and gas companies reports. A variant of improving the mechanism of sustainable development of the functioning of oil and gas companies is proposed.

Keywords

Sustainable development, oil and gas companies, ESG – indexes, green economy, resource theory

For citation: Kolesnikova A.V. (2023) The principles formation of sustainable development of oil and gas companies. *Vestnik universiteta*, no. 2, pp. 66–75.

ВВЕДЕНИЕ

В 1987 г. был опубликован доклад Гру Харлема Брундтланда – председателя Всемирной комиссии Организации Объединенных Наций (далее – ООН) по окружающей среде и развитию WCED (англ. World Commission on Environment and Development), в котором впервые сформирован термин «устойчивое развитие» (далее – УР), подразумевающий под собой «процесс изменений, в котором масштабы эксплуатации ресурсов, направление капиталовложений, ориентация технического развития и институциональные изменения согласуются с нынешними и будущими потребностями» [1]. В рамках доклада были изложены три основополагающие составляющие УР: экономический и социальный прогресс, охрана окружающей среды.

За 45 лет после появления термина учеными и исследователями была проведена колоссальная работа по созданию методов и средств для достижения целей УР и управления этим процессом, а также разработаны различные критерии и показатели, позволяющие провести оценку эффективности используемых средств и уровня достижения поставленных целей, т.н. индикаторы УР. Их разработкой занимаются ведущие мировые организации. Формирование системы индикаторов долгий, дорогостоящий процесс, связанный со сбором и обработкой большого количества информации, статистических данных, выработкой в единую систему со множеством подсистем. В настоящее время наиболее известными проектами являются:

- система индикаторов УР. Разработчик – Комиссия по УР ООН;
- система интегрированных экологических и экономических национальных счетов. Разработчик – Статистический отдел ООН;
- показатель «истинных сбережений». Разработчик – Всемирный банк;
- программа экологических индикаторов. Разработчик – Организация стран экономического сотрудничества и развития.

Учитывая, что компании нефтегазового комплекса (далее – НГК) оказывают огромное влияние на все три фундаментальные составляющие УР, которые можно объединить акронимом 3Р, предложенным в 1994 г. Джоном Элкингтоном в рамках «концепции триединого итога» – «triple bottom line» (от англ. People, planet, profit) – люди, планета, прибыль, далее – 3Р), то вопрос разработки стратегии устойчивого развития является не просто необходимым для развития самих компаний, а требующим внимания и поддержки со стороны государства [2]. Основа успешного устойчивого развития страны опирается на разработку и развитие принципов УР крупнейшими компаниями. Вопрос поиска вариантов изменения и совершенствования механизма УР компаний НГК и развития их методико-правового обеспечения остро стоит на повестке дня руководства самих компаний, а также в рамках исследований на государственном уровне. В связи с нарастанием геополитических угроз, усилением натиска нефтедобывающих стран на ценообразование и уровень добычи, участие в освоении арктического шельфа, а также внутренними проблемами России и самих компаний, являющихся стратегически важными в экономике страны, необходимость и потребность развития и совершенствования механизма УР являются актуальными и обоснованными. Для этого необходимо провести анализ существующего положения компаний на пути УР и применяемые методики оценки.

Базовое влияние компаний нефтегазового комплекса на составляющие УР выражается:

- на экономику путем создания рабочих мест и уплаты налогов в бюджет страны;
- социальным аспектом – снижением уровня безработицы и повышением уровня жизни сотрудников, а также созданием различных социальных программ в регионах присутствия для местного населения;
- на экологию путем внедрения современных технологий, снижающих вредный уровень воздействия на окружающую среду.

Для развития всех этих трех направлений компаниям необходимы денежные средства. Концепция, предложенная Элкингтоном, получила широкое распространение и дальнейшее развитие за счет переноса принципов 3Р с глобального уровня на уровень деятельности компаний. В дальнейшем данная концепция была преобразована в «концепцию тройной выгоды», которую в виде прибыли получают компания, ее клиенты и все члены общества. Тем самым проявляется и обратная связь – от локального к глобальному. Поэтому одним из основных ориентиров различных методик расчетов является прибыль [3].

Многие исследователи полагают, что раскрытие информации в экологической и социальной сферах выступает в качестве инструмента, позволяющего повысить инвестиционную привлекательность компании и увеличить ее конкурентоспособность [4]. Регулярно в мире публикуются рейтинги в области УР. Российские крупнейшие компании с целью создания положительного имиджа также участвуют в конкурсах годовых отчетностей корпоративной ответственности.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

МЕСТО КОМПАНИЙ НГК В ОСНОВНЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕЙТИНГАХ УР

Московская биржа (далее – МБ) ежегодно проводит конкурс годовой отчетности. В рамках данного конкурса выделены отдельные номинации, касающиеся УР:

- «Лучшее качество раскрытия информации об устойчивом развитии в годовом отчете» – за период с 2017 г. по 2021 г. компании НГК не занимали призовых мест в данной номинации;
- «Лучший отчет по корпоративной социальной ответственности и устойчивому развитию» – за период с 2017 г. по 2021 г. компании НГК регулярно возглавляют топ – 3. Результаты по компаниям представлены в табл. 1 [5].

Таблица 1

Результаты номинации «Лучший отчет по корпоративной социальной ответственности и устойчивому развитию» с 2017-2021 гг.

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
1 место	ПАО «Газпром нефть»	ПАО «Лукойл»			ПАО «Лукойл»
2 место	ПАО «Лукойл»		ПАО «Лукойл»	ПАО «Лукойл»	ПАО «Газпром»
3 место				ПАО «Роснефть»	

Составлено автором по материалам источника [5]

В рассматриваемый период ПАО «Лукойл» ежегодно входил в тройку лидеров.

В 2019 г. МБ в сотрудничестве с Российским союзом промышленников и предпринимателей (далее – РСПП) запустила первые российские фондовые ESG-индексы. Термин «ESG» был сформирован в 2005 г. и объединяет три компонента:

- Environmental – факторы экологического воздействия компании на окружающую среду;
- Social – факторы социального воздействия компании и ее взаимодействие с заинтересованными сторонами;
- Governance – управленческие факторы и вопросы бизнес-этики [6].

Использование этих показателей позволяет провести оценку компаний и стран с точки зрения оказываемого ими воздействия и прогресса, достигнутого в области УР [7].

Индексы МБ, составленные на основе ESG-метрик:

- ответственность и открытость – «MRRT» – акции отбираются по объему и качеству раскрываемой корпоративной отчетности. Индекс отражает изменение совокупной рыночной стоимости акций российских компаний, наиболее полно раскрывающих информацию о своей деятельности в сфере УР и КСО (Корпоративной социальной ответственности). Вес бумаги определяется на основе капитализации;
- вектор устойчивого развития – «MRSV» – характеризует динамику цен акций компаний, показывающих положительную динамику результатов деятельности, направленной на достижение целей УР. Вес бумаги определяется рейтингом эмитента [7].

На рис. 1 изображен состав индекса, представленный компаниями НГК, по состоянию на август 2022 г.

В индекс MRRT входят акции 31 компаний, из них 5 компаний НГК, суммарный вес которых составляет 44,95 %. Они же входят в индекс MRSV, представленный 27 компаниями, общий вес в базе расчета составляет 19,4 %. Ценные бумаги компаний отбираются в указанные фондовые индексы из лидеров списка, составленного РСПП, для индекса MRRT – по транспарентности, MRSV – по результативности.

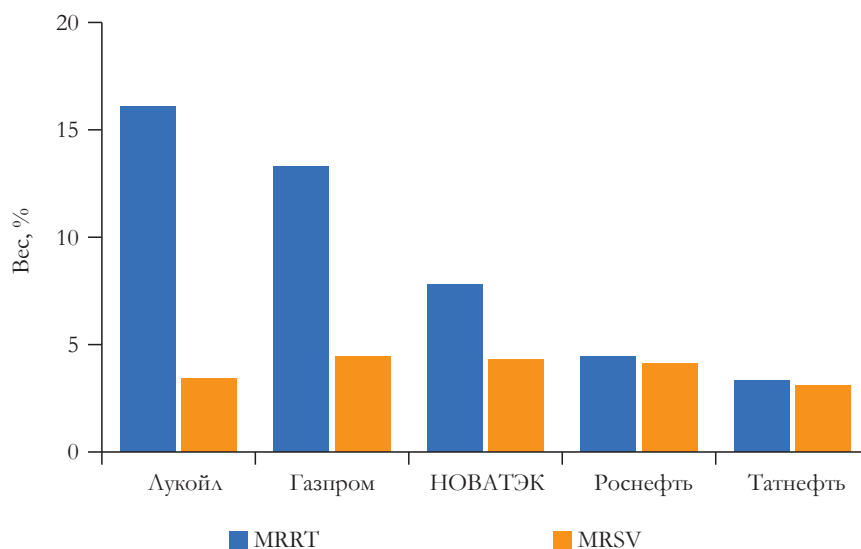
Данный список составляется на основе ESG индексов, разработанных РСПП и включенных в международную базу рейтингов, ранжиров и индексов в области УР «The Reporting Exchange» [8]. Данные индексы составляются с 2014 г. и получили признание в России и за рубежом. Рассмотрим присутствие в них компаний НГК за последние три года более подробно.

1) ESG – индекс РСПП «Ответственность и открытость»

Представлен 43 показателями, тематически структурированными на 5 блоков: «Социальные аспекты – сообщества» (1 показатель), «Социальные аспекты – персонал» (14 показателей), «Экономические аспекты» (6 показателей), «Экологические аспекты» (10 показателей) и «Управление» (12 показателей). Компании включаются в базовую выборку индекса из актуального выпуска рейтинга крупнейших российских компаний «RAEX-600» (топ 100), а также компании из списка РБК-500, отвечающие определенным условиям. Включение в список также возможно при обращении в РСПП по собственной инициативе компании, желающей проверить соответствие по методике индексов устойчивого развития РСПП. Критериями анализа выбранных компаний являются объем и качество раскрываемой информации в опубликованных нефинансовых отчетах в области УР. Рассмотрим место компаний нефтяной и нефтегазовой промышленности в индексе за 2019–2021 гг. (Рис. 2).

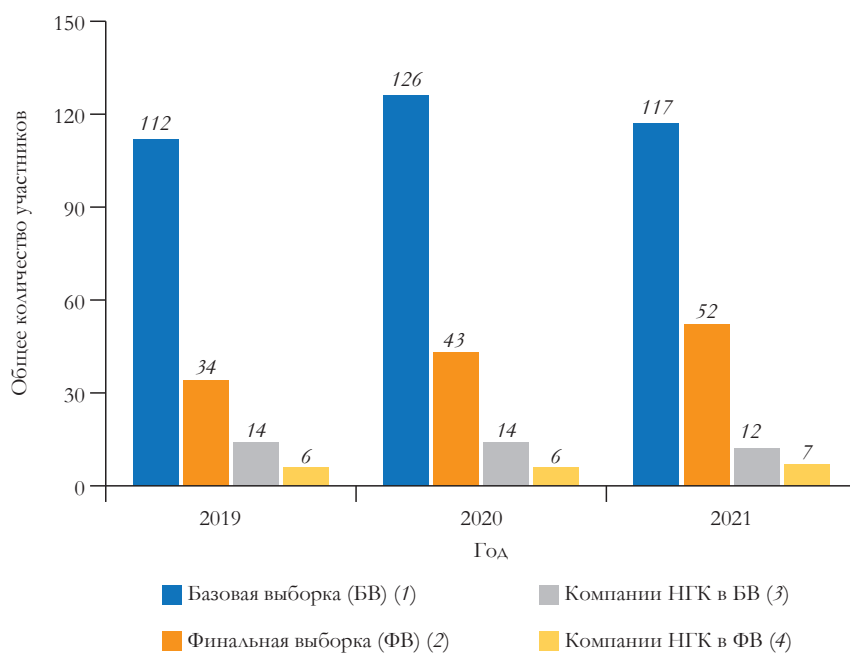
За период с 2019 г. по 2021 г. доля компаний НГК снизилась в общем списке финальной выборки, на основе которой рассчитывается значение индекса, на 23 % за счет увеличения общего количества участников – с 34 до 52. Постоянные участники финальной выборки, представляющие нефтегазовый сектор и показывающие высокие индивидуальные значения индекса: ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл», ПАО «Роснефть», ПАО «Новатэк», частная компания «Сахалин Энерджи», ПАО «Татнефть». В 2021 г. пополнил список ПАО «Сургутнефтегаз», включенный в группу С – «резерв».

Анализируя внутриотраслевые значения индекса за рассматриваемый период наблюдается рост как среднего, так и наивысшего значения индекса по отрасли (рис. 3).

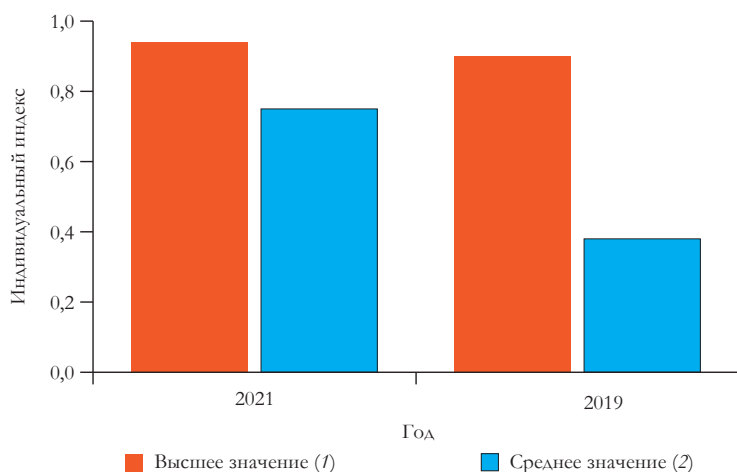
Составлено автором по материалам источников [8, 9]

Рис. 1. База расчета индексов MRRT и MRSV

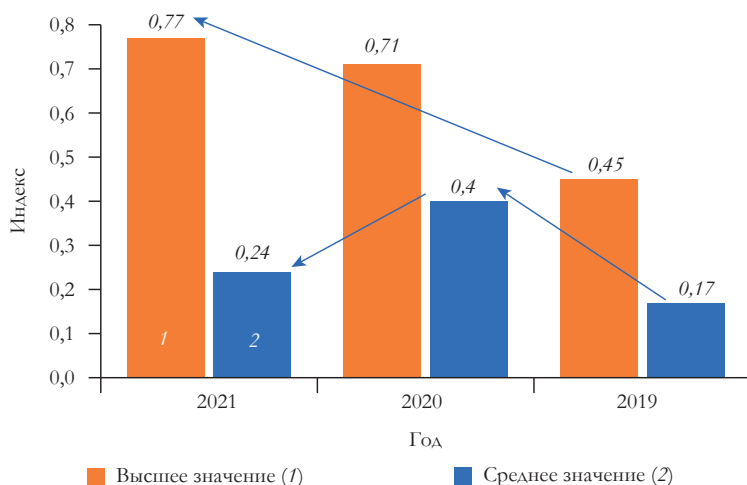
Составлено автором по материалам источника [10]

Рис. 2. Место нефтегазовых компаний в выборке индекса «Ответственность и открытость»

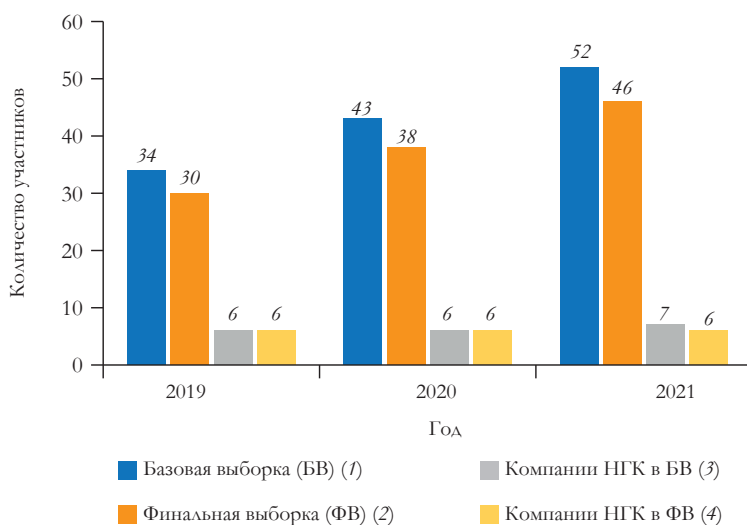
Составлено автором по материалам источника [10]

Рисунок 3. Внутриотраслевое значение индекса «Ответственность и открытость»

Составлено автором по материалам источника [10]

Рис. 4. Место нефтегазовых компаний в выборке индекса «Вектор устойчивого развития»

Составлено автором по материалам источника [10]

Рис. 5. Внутриотраслевое значение индекса «Вектор устойчивого развития» (по вертикали – «количество участников», по горизонтали – «год»)

За два года среднее значение индекса среди компаний НГК выросло практически в два раза. А высшее – в 2021 г. опережает другие представленные отрасли на 12 %.

При сопоставлении результатов прошлых лет наблюдается тенденция повышения качества раскрываемой информации практически по всем блокам. По результатам 2020-2021 гг. видно, что лучше всего раскрывается информация из группы «Управление» (4 показателя входят в десятку самых раскрываемых), в то же время прослеживается положительная динамика некоторых показателей экологического блока – в 2021 г. в группу наиболее раскрываемых вошли три показателя. Повышение доли раскрытия информации в сфере экологии обусловлено в первую очередь тем, что увеличилось внимание заинтересованных сторон.

2) ESG – индекс РССП «Вектор устойчивого развития»

В выборку для расчета данного индекса попадают компании из финальной выборки индекса «Ответственность и открытость». Значение индекса рассчитывается исходя из количественной оценки динамики десяти показателей социальной и экологической результативности и двух показателей сферы корпоративного управления за три года. В финальную выборку проходят компании, индивидуальный индекс которых выше 0. Рассмотрим место компаний нефтяной и нефтегазовой промышленности в индексе за 2019-2021 гг. (рис. 4). На протяжении анализируемого периода компании НГК, проходящие из базовой в финальную выборку индекса, остаются неизменными: ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл», ПАО «Роснефть», ПАО «Новатэк», частная компания «Сахалин Энерджи», ПАО «Татнефть». Если смотреть на значения индекса в отраслевом срезе, то необходимо отметить ежегодный рост высшего значения индекса, а также резкий скачок среднего отраслевого значения в 2020 г. и спад к 2021 г. (рис. 5).

Хотя 2020 г. характеризуется сложной рыночной ситуацией и был осложнен множеством негативных внешних факторов,

среди которых основной – пандемия COVID-19, значение среднеотраслевого индекса резко возросло. Частично это объясняется наличием в индексе таких показателей, как: текучесть кадров – она снизилась во время пандемии, поскольку работники в этот период неопределенности старались сохранить свои рабочие места; обращение с отходами и энергосбережение – данные показатели увеличились в основном за счет снижения уровня производства и ограничениями уровня добычи со стороны ОПЕК+. Также положительная динамика в экологических вопросах обуславливается общей тенденцией к повышению экологичности производства и планомерному внедрению технологий, снижающих уровень отрицательного воздействия на окружающую среду, который постепенно дает свои плоды.

«Вектор устойчивого развития» представляет собой индекс, позволяющий, во-первых, провести оценку динамики экологических и социальных аспектов УР, а во-вторых, связывает результаты деятельности компаний с инвестиционно-финансовыми показателями через ESG-индекс МБ.

В 2021 г. распоряжением Правительства РФ №1912-р были утверждены цели и основные направления устойчивого (в т. ч. зеленого) развития Российской Федерации, а также была разработана и утверждена Национальная методология по зеленому финансированию. ВЭБ.РФ был определен Правительством России в качестве методологического центра в области развития инвестиционной деятельности в сфере УР. В 2022 г. крупнейшее российское рейтинговое агентство «Эксперт РА» вошло в официальный перечень верификаторов финансовых инструментов УР, сформированный ВЭБ.РФ [11].

По данным 2021 г. агентство опубликовало аналитический обзор «ESG-прозрачность российских компаний: равнение на экспортеров».

Как отмечают аналитики агентства, по результатам исследования 134 годовых отчетов и отчетов об УР наблюдается, что процесс ESG-трансформации стал внедряться с более четким пониманием целей и задач, особенно среди компаний сырьевых экспортеров. Однако также прослеживается большая разница между раскрытием информации: «Лучше всего компании раскрывают механизмы корпоративного управления, а статистику по экологии – хуже всего» [12].

В рейтинге было представлено 14 компаний сектора нефти и газодобычи. Оценка проводилась по 4 секциям: **E** – Environmental (4 фактора оценки), **S** – Social (4 фактора оценки), **G** – Governance (5 факторов оценки) и **St** – стандарты раскрытия (5 факторов оценки). Результаты рейтинга приведены в табл. 2.

Таблица 2

Компании НГК в рейтинге «Эксперт РА»

Компания	E	S	G	St	Итоговый балл
ПАО «Лукойл»	2	2	2	2	2
ПАО «Новатэк»	2	1,8	2	2	1,95
ПАО «Газпром нефть»	2	2	2	1,6	1,95
ПАО «НК «Роснефть»	2	2	2	1,6	1,95
ПАО «Газпром»	2	1,8	2	1,6	1,9
Sakhalin Energy Investment Company Ltd.	2	1,8	1,4	1,6	1,75
АО «Зарубежнефть»	1,25	1,8	1,8	1,4	1,64
ОАО «Севернефтегазпром»	1,75	1,6	1,8	1	1,56
ПАО «Татнефть»	2	1,8	1,8	0,6	1,53
ПАО НК «РуссНефть»	1,25	1,4	1,6	0	1,06
Средний балл компаний НГК	1,825	1,8	1,84	1,34	
Средний балл всех анализируемых компаний	1,16	1,37	1,58	<1	

Составлено автором по материалам источника [12]

У четырех непредставленных в таблице компаний итоговый балл менее «1»: ОАО «Сургутнефтегаз» (0,99), ПАО «НГК Славнефть» (0,41), ОАО «Ямал СПГ» (0,33), ООО «Иркутская нефтяная компания» (0,11) [8]. Среди компаний в таблице видно, что нельзя однозначно сказать, какая информация ESG раскрывается значительно лучше. Все результаты находятся на примерно одинаковом по среднему баллу уровне. Но если провести ранжирование компаний, раскрывающих максимально полно информацию

в секциях, то получим: Environmental – 7/10, Governance – 5/10, Social – 3/10, Стандарты раскрытия – 2/10. Все 5 анализируемых показателей присутствуют только в отчетности ПАО «Лукойл». Отметим, что практически все представленные компании имеют оценку выше среднего показателя в целом по рейтингу (цветом в таблице выражены показатели ниже среднего). По результатам общего рейтинга ПАО «Лукойл» занимает место в «топ-5», максимально полно отражая нефинансовую отчетность ПАО «Новатэк», ПАО «Газпром нефть» и ПАО «Роснефть» идут следом и входят в «топ-20». В их отчетности всего 1-2 фактора оценены неадекватно.

Составители данного аналитического обзора ESG – прозрачности предполагают в ближайшее время трансформацию предоставления годовых отчетов публичных компаний. Это обусловлено несколькими факторами:

- изменение ключевого потребителя информации – появление на рынке большого количества розничных инвесторов;
- возможность привлечения банковского финансирования для исполнения ESG целей;
- разработка и совершенствование нормативной базы, вероятность введения регулятором обязательного раскрытия нефинансовой отчетности;
- выход крупных эмитентов на рынок зеленых и ESG-облигаций (АО «МТС», АО «ДОМ.РФ», ГК «Росатом» и др.).

Сопоставляя результаты конкурса, проводимого МБ и аналитический обзор агентства «Эксперт РА», лидером среди компаний НГК по степени открытости и качеству публикуемой нефинансовой отчетности является ПАО «Лукойл».

Как показывают многочисленные исследования вопроса оценки полезности нефинансовой корпоративной отчетности для заинтересованных сторон (это прежде всего, провайдеры финансового капитала), на первый план в составе наиболее существенной информации они ставят сведения о рисках устойчивого финансового развития. При этом эти риски исследователи относят к числу наиболее значимых стратегических рисков корпоративного бизнеса. Следует подчеркнуть, что сведения о ключевых рисках должны раскрываться в финансовой отчетности компании, что предусмотрено Международными стандартами финансовой отчетности (далее – МСФО). Согласно письму МФ РФ № ПЗ-9/2012 «О раскрытии информации о рисках хозяйственной деятельности организации в годовой бухгалтерской отчетности», с целью формирования полного представления о финансовом положении и финансовых результатах деятельности в годовой бухгалтерской отчетности должны быть раскрыты сведения о потенциально существенных рисках хозяйственной деятельности, которым подвержена компания в силу своей отраслевой специфики деятельности. При этом риски рекомендуется группировать по следующим видам: финансовые, правовые, страновые и региональные, репутационные и др. [13]

Для обеспечения сопоставимости информации, а также устранения её дублирования в обоих видах отчетности компании (финансовой и нефинансовой) следует выбрать предпочтительный формат и способ раскрытия сведений о рисках, причинах их возникновения, разработанном механизме управления рисками (цели, политика, применяемые процедуры (тактики) по управлению и оценке рисков). Было бы целесообразно показать, что благодаря реализованным инициативам компании, смогли выявить, оценить и обеспечить результативное управление рисками, сведения о которых были представлены в годовой отчетности. Затраты на составление такой отчетности возрастают из года в год, определить количественно отдачу от них пока не представляется возможным в связи с отсутствием информации о непосредственном влиянии предоставления отчетности на продвижение бренда компании и управление ее репутационными рисками, что является существенными стратегическими задачами. Нет механизма, позволяющего скоррелировать данные о затратах на формирование отчетности по нефинансовым показателям с решением различных стратегических задач.

В настоящее время разработаны различные стандарты оценки движения компаний по пути УР. Одной из таких методик является «Руководство по отчетности в области устойчивого развития», разработанное Global Reporting Initiative (далее – GRI). Разработанные GRI стандарты предусматривают группировку показателей деятельности компаний на три массива: экономические, социальные, экологические. Многие российские исследователи сходятся во мнении, что данные стандарты ведут к формированию нефинансовых показателей деятельности, однако это не совсем так. Каждый массив стандарта включает и стоимостные показатели, которые указывают на финансовый аспект в корпоративной отчетности.

С недавнего времени к разработке стандартов «нефинансовой» отчетности подключился фонд МСФО. 3 ноября 2021 г. был опубликован проект стандарта МСФО по раскрытию информации по вопросам УР (Prototype IFRS Sustainability Disclosure Standard), в котором прописаны требования к объему и формату раскрываемой нефинансовой отчетности.

Россия выступила одним из инициаторов создания Международного совета по стандартам УР в рамках Фонда МСФО — это может привести к координации «финансовой» и «нефинансовой» отчетности и позволит проводить регулярный мониторинг показателей этих систем, в соответствии с принципами GRI: точность, полнота, ясность, сопоставимость, верифицируемость, своевременность и сбалансированность.

Для компаний НГК, осуществляющих геологоразведку, добычу, транспортировку и хранение, переработку нефти и нефтепродуктов, поставку нефтегазового оборудования, GRI разработали соответствующий стандарт — «GRI 11: Oil and Gas Sector 2021».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Помимо рассмотренных в данной статье рейтингов «Эксперт РА» и РССП, в России существуют также рейтинги агентств АКРА (Аналитическое кредитно-рейтинговое агентство), RAEX Europe, НРА (Национальное Рейтинговое Агентство). Увеличение числа компаний, занимающихся анализом и комплексной оценкой показателей УР, говорит о росте спроса на информацию о деятельности компаний в сфере внедрения и продвижения принципов УР. Многообразие различных российских и международных рейтингов позволяет сопоставлять результаты, систематизировать их, выделять то, что необходимо для сбалансированной оценки ситуации.

Прослеживается положительная зависимость между финансовыми показателями компаний и соблюдением принципов УР. Внедрение стратегии УР в стратегии развития компаний позволяет повысить эффективность бизнеса и снизить операционные расходы за счет снижения штрафов за несоблюдение природоохранного законодательства и введения практик эффективного управления ресурсами.

За последние несколько лет термин «устойчивое развитие» стал не просто термином, а, в какой-то мере, философией для крупных игроков рынка, к которым, несомненно, относятся компании нефтегазового сектора. Анализ представленных рейтингов показывает, что с каждым годом компании совершенствуют качество публикуемой нефинансовой отчетности в сфере УР, демонстрируя готовность к адаптации, в условиях современных реалий, а также заинтересованность во взаимодействии со стейкхолдерами. Но главным является то, что компании действительно показывают следование целям УР и их достижение в рамках установленных приоритетных направлений.

Несмотря на многочисленное количество существующих методик расчетов, в них присутствует основной ориентир — прибыль, которая является одной из составляющих концепции «триединого итога», позволяющий количественно оценить влияние УР на две другие составляющие (people, planet) и непосредственно зависящий от экономически обоснованной затратной политики. Победа в конкурентной борьбе за прибыль обеспечивается за счет рационального использования ресурсов: природно-сырьевых, технико-технологических, трудовых, финансовых и информационно-цифровых. Следовательно, преимущества для конкурентной борьбы необходимо извлекать из ресурсного обеспечения, объединив принципы УР и ресурсной теории. Для этого необходимо разработать механизм переложения принципов GRI в контексте ресурсной теории на практику функционирования компаний нефтегазового комплекса.

Библиографический список

1. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее». <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 24.12.2022).
2. Elkington J. The Triple Bottom Line: Does it All Add Up? Assessing the Sustainability of Business and CSR // Edited by Adrian Henriques and Julie Richardson. London: Earthscan Publications; 2004. 116 с.
3. Хотинская Г.И. Корпоративный рост: теория, измерение, управление. *Сервис в России и за рубежом*. 2012; 3 (30): <https://readera.org/14057435> (дата обращения: 26.12.2022).
4. Шварц Е.А., Книжников А.Ю., Пахалов А.М., Шерешева М.Ю. Оценка экологической ответственности нефтегазовых компаний, действующих в России: рейтинговый подход. *Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика*. 2015; 5: 46-67 с.

5. Архив победителей Ежегодного конкурса годовых отчетов. <https://konkurs.moex.com/winners> (дата обращения: 28.12.2022).
6. Галазова С.С. Влияние ESG-факторов на устойчивое развитие компаний и финансовую результативность корпоративного сектора. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)*. 2018; 4 (64). <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-esg-faktorov-na-ustoychivoe-razvitie-kompaniy-i-finansovuyu-rezultativnost-korporativnogo-sektora/viewer> (дата обращения: 28.12.2022).
7. Руководство для эмитента: «Как соответствовать лучшим практикам устойчивого развития». <https://veb.ru/files/?file=7ad94068adb8db5a933c24a1276caab9.pdf> (дата обращения: 23.12.2022).
8. Московская биржа. База расчета индекса «Ответственность и открытость». <https://www.moex.com/ru/index/MRRT/constituents/> (дата обращения: 25.12.2022).
9. Московская биржа. База расчета индекса «Вектор устойчивого развития». <https://www.moex.com/ru/index/MRSV/constituents/> (дата обращения: 27.12.2022).
10. ESG индексы и рейтинги РСПП в области устойчивого развития. <https://rspp.ru/activity/social/indexes/> (дата обращения: 29.12.2022).
11. Перечень верификаторов ВЭБ. РФ. <https://вэб.рф/ustojchivoe-razvitie/zelfonoe-finansirovanie/perechen-verifikatorov/> (дата обращения: 29.12.2022).
12. ESG-прозрачность российских компаний: равнение на экспортеров. Аналитический обзор АО «Эксперт РА» <https://www.raexpert.ru/docbank/d04/e03/3a1/40b3b6d10c98222e792eec4.pdf> (дата обращения: 28.12.2022).
13. Российская Федерация. *Письмо Министерства Финансов РФ № ПЗ-9/2012: «О раскрытии информации о рисках хозяйственной деятельности организации в годовой бухгалтерской отчетности»*. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135436/ (дата обращения: 02.01.2023).

References

1. Report of the World Commission on Environment and Development “Our Common Future”. <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (accessed 24.12.2022). (In Russian).
2. Elkington J. The Triple Bottom Line: Does it All Add Up? Assessing the Sustainability of Business and CSR // Edited by Adrian Henriques and Julie Richardson. London: Earthscan Publications; 2004. 116 pp;
3. Hotinskaya G.I. Corporate growth: theory, measurement, management. *Service in Russia and abroad*. 2012; 3 (30): <https://readera.org/14057435> (accessed 26.12.2022). (In Russian).
4. Shvarts E.A., Knizhnikov A.Yu., Pakhalov A.M., Sheresheva M.Yu. Assessment of the environmental responsibility of oil and gas companies operating in Russia: a rating approach. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika*. 2015; 5:46-67 pp. (In Russian).
5. Archive of the winners of the Annual Report Competition. <https://konkurs.moex.com/winners> (accessed 28.12.2022). (In Russian)
6. Galazova S.S. The impact of ESG factors on the sustainable development of companies and the financial performance of the corporate sector. *Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta (RINKh)*. 2018; 4 (64): <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-esg-faktorov-na-ustoychivoe-razvitie-kompaniy-i-finansovuyu-rezultativnost-korporativnogo-sektora/viewer> (accessed 28.12.2022). (In Russian).
7. Guidelines for the issuer: “How to comply with the best practices of sustainable development”. <https://veb.ru/files/?-file=7ad94068adb8db5a933c24a1276caab9.pdf> (accessed 23.12.2022). (In Russian).
8. Moskovskaya birzha. Base for calculating the index “Responsibility and openness”. <https://www.moex.com/ru/index/MRRT/constituents/> (accessed 25.12.2022). (In Russian).
9. Moskovskaya birzha. Base for calculating the index “Vector of sustainable development”. <https://www.moex.com/ru/index/MRSV/constituents/> (accessed 27.12.2022). (In Russian).
10. ESG indices and ratings of the RSPP in the field of sustainable development. <https://rspp.ru/activity/social/indexes/> (accessed 29.12.2022). (In Russian).
11. List of VEB verifiers. RF. <https://web.rf/ustojchivoe-razvitie/zelfonoe-finansirovanie/perechen-verifikatorov/> (accessed 29.12.2022). (In Russian).
12. ESG transparency of Russian companies: alignment with exporters. Analytical review of «Expert RA» JSC. <https://www.raexpert.ru/docbank/d04/e03/3a1/40b3b6d10c98222e792eec4.pdf> (accessed 28.12.2022). (In Russian).
13. Russian Federation. Letter of the Ministry of Finance of the Russian Federation No. PZ-9/2012: «On the disclosure of information about the risks of the organization’s economic activities in the annual financial statements.» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135436/ (accessed 02.01.2023). (In Russian).